

"В каком кафе вы встретили этого человека?"

Фан Сяотянь сообщил адрес кафе, после чего Цзинь Цинъюань поручил Фань Шисинь отправиться туда, чтобы собрать записи с камер наблюдения внутри и снаружи кафе.

"Господин Цзинь, я знаю, что совершила непростительную ошибку, но я не хотела, чтобы это случилось. Я не знал, что, сделав это, я косвенно стану причиной смерти госпожи. Пожалуйста, не убивайте меня, я единственный сын у моих родителей. Моя мать все еще страдает от тяжелой болезни и сейчас находится в больнице. Она умрет без меня".

Сжав кулаки, Цзинь Цинъюань сказал: "Я оплачу медицинские счета твоей матери и позабочусь о финансовых нуждах твоих родителей. Однако ты должен умереть".

Фан Сяотянь не ожидал от него таких слов. В этот момент он вдруг понял, что должен был с самого начала умолять Цзинь Цинъюань спасти его мать. Возможно, тогда Цзинь Цинъюань проявил бы великодушие и согласился бы на его просьбу. Однако он сам вырыл себе могилу.

Он не хотел умирать в столь юном возрасте.

"Мне только двадцать лет, я еще не хочу умирать. Пожалуйста, пощадите мою жизнь, господин Цзинь, я прошу вас!" - умолял окаменевший Фан Сяотянь, разразившись слезами.

Цзинь Цинъюань взял Ань Сяонина за руку и повернулся, чтобы уйти.

Он ничего не ответил ему.

Небо постепенно начало светлеть. Возле особняка стояла толпа репортеров, получивших известие о смерти госпожи Цзинь накануне.

Новости о семье Цзинь стоили гораздо больше, чем новости о знаменитостях в индустрии развлечений.

Около десяти часов утра гроб с телом госпожи Цзинь перевезли на кладбище в горах.

На кладбище, где были похоронены многие известные люди и знаменитости, находилось несколько сотрудников.

Надгробие для госпожи Цзинь было уже куплено и зарезервировано кем-то другим. Кроме того, на покупку надгробия обычно уходит не менее нескольких дней.

Однако это была не проблема, которую можно было решить с помощью денег, как и многие другие проблемы в этом мире.

Одетые в черное с ног до головы, они стояли перед могилой в полном порядке.

Во время погребения все разрыдались, причем Цзинь Цинъюэ рыдала громче всех, а Цзинь Цинъюань плакала молча.

Пятилетний Цзинь Ичэн, который видел свою бабушку всего несколько раз, тоже плакал. Хотя он не был близок с ней, он не мог удержаться от слез при виде убитой горем семьи.

Госпожу Цзинь не кремировали, потому что и Цзинь Цинъюань, и его сестра знали, что она больше всего боялась огня.

Плач продолжался по мере накопления земли и прекратился только тогда, когда установили надгробие.

Цзинь Цинъянь и Ань Сяонин были окружены роем репортеров, как только они спустились с гор, даже не успев сесть в машину.

"Господин Цзинь, пожалуйста, сделайте несколько комментариев".

"Господин Цзинь, почему госпожу хоронят так скоро, ведь о ее смерти было объявлено только вчера?"

"Господин Цзинь, почему гроб госпожи не похоронен в родовой земле семьи Цзинь? Почему вы решили похоронить ее здесь?"

"Господин Цзинь..."

Хотя Цзинь Цинъянь был не в настроении принимать интервью, он решил ответить на вопросы, которыми его завалили, чтобы репортеры не строили догадки и не сочиняли истории.

"Моя мать скончалась очень внезапно, и мы решили следовать ее желанию и не устраивать похорон. Поэтому мы похоронили ее сегодня. Что касается того, почему она не была похоронена на родовом кладбище, то это только потому, что правило нашей семьи строго гласит, что только мастерам семьи Цзинь разрешено быть похороненными там. Поскольку мои родители уже давно развелись, я решил похоронить ее здесь. Я не буду отвечать на другие вопросы, спасибо".

Он отодвинул камеры, которые репортеры совали им в лицо, в сторону и, держась за руку Ань Сяонина, выбежал из толпы.

Они поспешно сели в машину и поехали прочь от места захоронения.

Фань Шисинь последовал их примеру, неся Цзинь Ичэна на руках.

По дороге домой Цзинь Цинъянь положил руку на плечо Ань Сяонин и сказал: "Ты вчера совсем не сомкнула глаз. Теперь вздремни".

"Ты тоже не сомкнула глаз".

"Сначала поспи, я посплю позже. Мне еще нужно сделать кое-какие приготовления".

Она кивнула и заснула в его объятиях.

Из-за непреодолимой усталости она погрузилась в глубокий сон, как только закрыла глаза.

Прибыв в особняк, где жила госпожа Цзинь, Цзинь Цинъянь приказала Фань Шисинь: "После того, как отправишь маленького господина в поместье Вэй Ни, возвращайся сюда, чтобы казнить Фан Сяотяня. Кремируй его и отправь прах его родителям, а также придумай случайный предлог, чтобы дать им пять миллионов долларов. Этого должно быть более чем достаточно для оплаты медицинских счетов и для того, чтобы они могли дожить до пенсии. Пусть Сяо Хуан немедленно приедет сюда, чтобы взять на себя обязанности шофера. Вы тоже не отдохнули. Я улажу остальные вопросы, когда вернусь. Жди моих дальнейших указаний. Идите и отдохните".

"Да, молодой господин".

Фань Шисинь вышел из машины вместе с Цзинь Ичэном и закрыл за ним дверь.

Посмотрев на Ань Сяонин, которая крепко спала в его объятиях, он наклонился и нежно поцеловал ее в лоб.

Через полчаса приехал Сяо Хуан и сразу же сел на водительское место. "Молодой господин, куда бы вы хотели поехать?"

"В Осенний Дворец в городе Би".

"Хорошо." Сяо Хуан пристегнул ремень безопасности, повернул ключ зажигания, нажал на педаль газа и, крепко держась за руль, поехал в направлении скоростного шоссе.

Цзинь Цинъянь закрыл глаза и вскоре тоже заснул.

Они дремали в объятиях друг друга всю дорогу и не проснулись, пока не достигли города Би.

"Молодой господин... мы на месте".

Цзинь Цинъянь медленно открыл глаза и увидел, что его жена все еще спит, прижавшись к нему. Он достал несколько сотен долларов и протянул их Сяо Хуану. "Сходи на часок в кафе неподалеку. Я бы хотел побыть один. И задерни шторы".

"Да, молодой господин". Сяо Хуан нажал на кнопку автоматического окна и вышел из машины.

Внутри машины, где Цзинь Цинъянь и Ань Сяонин остались одни, стало намного темнее.

Цзинь Цинъянь не стал ее будить и позволил ей продолжать спать, тихо обняв ее.

Через полчаса Цзинь Цинъянь взглянул на время и понял, что должен ее разбудить.

Однако вместо того, чтобы разбудить ее словесно, он решил целовать ее до тех пор, пока она не проснется.

Она открыла глаза и сонно посмотрела на красивое лицо перед собой. "Ты только и делаешь, что пользуешься мной, когда я сплю", - поддразнила она.

"Ты тоже можешь воспользоваться мной".

Ань Сяонин села прямо и, выглянув в окно, увидела, что уже находится возле входа в Осенний дворец.

Ей очень не хотелось расставаться с ним. Она снова прижалась к нему и обвила руками его шею. "Муженек, мне невыносимо расставаться с тобой", - сказала она, поднимая голову и глядя на него.

"Я тоже не могу".

"Я взял выходной вскоре после того, как начал работать в Осеннем дворце. Похоже, пройдет много времени, прежде чем мы снова встретимся. Мне положен только один выходной в месяц, но Ее Высочество может не позволить мне снова взять отпуск, потому что в последнее время она не в лучшем настроении. Муженек, я знаю, ты тоже не в духе. На самом деле, я бы очень хотела остаться рядом с тобой в этот трудный период", - уговаривала она.

Он заправил ее волосы за ухо и тихо сказал: "Я был очень разочарован в маме, когда узнал, что это она стоит за смертью бабушки. И в этот раз она снова разочаровала меня. Но я думаю, что ее смерть - это форма искупления ее грехов и проступков, которые она совершила по отношению к бабушке.

Однако я обязательно выясню, кто стоит за таким злым проклятием, и дам матери покой в черном мире".

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2085500>